VISIT…

LANZAROTE Caliente.COM

Православные Храмы

путешествие по святым местам

№161

Рождение шедевра

Рядом с раскольничьей часовней

Окрестности

Федоровский монастырь

Судьбы

Отец Николай

Рекомендуемая розничная цена: 110 руб.
Розничная цена: 19,95 грн, 27 900 бел. руб., 390 тенге

Еженедельное издание

ISSN 2304-0068
00161
9 772304 006774

Церковь Спаса Нерукотворного образа

Городец (Нижегородская обл.)

Оглавление

Эпоха
На краю земли 3

Рождение шедевра
Среди старообрядцев 4

Через века
«На Оползне» 6

Святыни
Всем миром 12

Облик
В русле традиции 14

Окрестности
Маленький город с большой историей 20

Судьбы
«На нем почиет Святой Дух...» 28

Современная жизнь
С заботой о будущем 30

**«Православные храмы.
Путешествие по святым местам»**
Выпуск № 161, 2015
Еженедельное издание

РОССИЯ
Издатель, учредитель, редакция:
ООО «Де Агостини», Россия
Юридический адрес: Россия, 105066, г. Москва,
ул. Александра Лукьянова, д. 3, стр. 1
Письма читателей по данному адресу не принимаются.

Генеральный директор: Николаос Скилакис
Главный редактор: Анастасия Жаркова
Выпускающий редактор: Варвара Степановская
Финансовый директор: Полина Быстрова
Коммерческий директор: Александр Якутов
Менеджер по маркетингу: Михаил Ткачук
Младший менеджер по продукту: Светлана Юхина

Для заказа пропущенных номеров и по всем вопросам
о коллекции заходите на сайт **www.deagostini.ru**,
по остальным вопросам обращайтесь по телефону
бесплатной «горячей линии» в России:
8-800-200-02-01
Телефон «горячей линии» для жителей Москвы:
8-495-660-02-02

Адрес для писем читателей:
Россия, 150961, г. Ярославль, а/я 51, «Де Агостини»,
«Православные храмы. Путешествие по святым местам».
Пожалуйста, указывайте в письмах свои контактные данные
для обратной связи (телефон или e-mail).

Распространение: ООО «Бурда Дистрибьюшен Сервисиз»

Свидетельство о регистрации СМИ в Федеральной службе
по надзору в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) ПИ № ФС77-47591
от 02.12.2011

УКРАИНА
Издатель и учредитель:
ООО «Де Агостини Паблишинг», Украина
Юридический адрес:
01032, Украина, г. Киев, ул. Саксаганского, 119
Генеральный директор: Екатерина Клименко

Для заказа пропущенных номеров и по всем вопросам
о коллекции заходите на сайт **www.deagostini.ua**,
по остальным вопросам обращайтесь по телефону
бесплатной «горячей линии» в Украине:
0-800-500-8-40

Адрес для писем читателей:
Украина, 01033, г. Киев, а/я «Де Агостини»,
«Православные храмы. Путешествие по святым местам»
Україна, 01033, м. Київ, а/с «Де Агостіні»

Свидетельство о государственной регистрации печатного
СМИ Государственной регистрационной службы Украины
КВ № 18402-7202Р от 07.12.2011

БЕЛАРУСЬ
Импортер и дистрибьютор в РБ: ООО «Росчерк»,
220037, г. Минск, ул. Авангардная, 48а, литер 8/к
Тел./факс: +375 (17) 331-94-41

Телефон «горячей линии» в РБ (9:00—21:00 по будням):
+ 375 (17) 279-87-87

Адрес для писем читателей:
Республика Беларусь, 220040, г. Минск, а/я 224,
ООО «Росчерк», «Де Агостини»,
«Православные храмы. Путешествие по святым местам»

КАЗАХСТАН
Распространение: ТОО «Казахско-Германское предприятие
БУРДА-АЛАТАУ ПРЕСС»
Казахстан, г. Алматы, ул. Зенкова, 22 (уг. ул. Гоголя), 7 этаж
Тел.: +7 (727) 311-12-86, 311-12-41 (вн. 109)
Факс: +7 (727) 311-12-65

Рекомендуемая розничная цена: 110 руб.
Розничная цена: 19,95 грн, 27 900 бел. руб., 390 тенге

Издатель оставляет за собой право увеличить розничную
цену выпусков. Издатель оставляет за собой право изменять
последовательность номеров и их содержание.

Отпечатано в типографии: ОАО «Полиграфический
комплекс "Пушкинская площадь"», 109548, Россия,
г. Москва, ул. Шоссейная, 4Д

Тираж: 55 600 экз.

© ООО «Де Агостини», 2012—2015

Текст: Александр Панфилов

ISSN 2304-0068

Дата выхода в России: 27.10.2015

Иллюстрации предоставлены:
Передняя обложка: © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини»; 3: (верх) © Grafika.ru/Fotodom.ru, (низ) © Цытович/РИА Новости; 4: (обе) © Fine Art/DailyPicture; 5: (верх) © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини», (центр) © Сергей Сурнин/Фотобанк Лори; 6: © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини»; 7: (верх и центр) © А. М. Панфилов, частный фотоархив, Москва, (низ) © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини»; 8: (верх) © Государственная Третьяковская галерея, Москва, (низ) © Государственный Русский музей, Санкт-Петербург, 2015 г.; 9: (верх; низ, прав.) © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини», (низ, лев.) © А. М. Панфилов, частный фотоархив, Москва; 10: (обе) © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини»; 10/11: (на развороте) (верх) © А. М. Панфилов, частный фотоархив, Москва, (низ) © Спасский храм, Городец; 11/18: (все) © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини»; 19: © В. В. Иванов; 20: © А. М. Панфилов, частный фотоархив, Москва; 21/22: (все) © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини»; 22/23: (на развороте) (верх) © А. М. Панфилов, частный фотоархив, Москва, (низ) © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини»; 23/25: (все) © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини»; 26: (обе) © А. М. Панфилов, частный фотоархив, Москва; 27: (верх, лев.) © Рудольф Кучеров/РИА Новости, (верх, прав.) © А. М. Панфилов, частный фотоархив, Москва, (центр, лев.) © Fine Art/DailyPicture, (центр, прав.) © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини»; 28: © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини»; 28/29: (на развороте) © Спасский храм, Городец; 29: (верх) © Спасский храм, Городец, (низ) © РИА Новости; 30: © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини»; 31: (верх) © В. В. Иванов, (низ, обе) © Александр Панфилов/ООО «Де Агостини».

Уважаемые читатели! Для вашего удобства рекомендуем приобретать выпуски в одном и том же киоске и заранее сообщать продавцу о вашем желании покупать следующие выпуски коллекции.

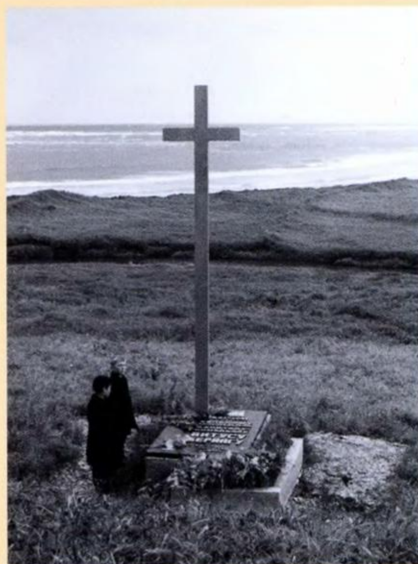
На краю земли

В те годы, когда в Городце строился Спасский храм, на далеком востоке России разворачивались события удивительнейшие — в ходе Великой Северной экспедиции страна настойчиво «проясняла» собственную географию.

Бросок на восток был задуман еще Петром I — в 1725 году, незадолго до смерти, император подписал указ об организации Первой Камчатской экспедиции, которой предстояло окончательно определить, существует ли сухопутный проход из Азии в Америку. Руководителем экспедиции самодержец назначил датчанина на русской службе Витуса Беринга, который в 1728 году и открыл пролив, названный позже его именем.

Однако результаты экспедиции, по большому счету не доведенной до конца, многими в Петербурге оспаривались, и уже в 1733 году на восток отправились отряды Второй Камчатской (Великой Северной) экспедиции — всё с тем же Берингом во главе. Это начинание оказалось столь масштабным, что охватило территорию практически всей Восточной Сибири и Дальнего Востока и включило в себя не только географическое описание «проблемных» мест, но и научное их исследование — последним занялся специально для этого образованный академический отряд, ядро которого составили выдающиеся ученые Герхард Фридрих Миллер и Иоганн Георг Гмелин.

Сам же Беринг вместе с И. Чириковым занялся Аляской. Подготовка взяла немало времени — лишь осенью 1740 года корабли «Святой Петр» и «Святой Павел» покинули Охотск, направляясь к восточному берегу Камчатки. В районе Авачинской губы путешественники остановились на зимовку, построив здесь Петропавловсий острог (ныне Петропавловск-Камчатский). Летом «Святой Петр» под командованием Беринга, потерявший второй (чириковский) корабль во время шторма, проводил исследования вблизи побережья Аляски. Обратное плавание не было счастливым. Команде корабли пришлось зазимовать на острове, который впоследствии тоже получил имя Беринга, — пакебот был сорван с якоря и пришел в совершенную негодность, большая часть экипажа не дожила до весны. Умер и Витус Беринг.

▲ *Могила Беринга на острове, названном в честь отважного мореплавателя.*

▲ *Вид Петропавловской гавани. Гравюра 1813 года.*

Оставшиеся в живых, построив в конце концов из остатков «Святого Петра» новый корабль, вернулись в Петропавловск в августе 1742 года.

События эпохи

1718 Митрополит Стефан (Яворский) благословляет строительство каменного Спасского храма в Городце.

1720 Русская эскадра одерживает победу над шведским флотом у Гренгама.

1721 Упразднение патриаршества в России. Окончание Северной войны. Россия становится империей.

1725 Смерть Петра I. Начало Первой Камчатской экспедиции.

1733 Начало Второй Камчатской экспедиции.

1739 Персы захватывают город Дели в Индии.

1741 Восшествие на российский престол дочери Петра I Елизаветы. Витус Беринг ведет исследования вблизи побережья Аляски.

1744 Стачка ткачей в Лионе.

1746 Освящение Спасского храма в Городце.

1748 Заключение Ахенского договора между Австрией, Британией и Францией, завершившего войну за австрийское наследство.

▲ *«Сожжение протопопа Аввакума» работы Г. Мясоедова. С казни главных вдохновителей старообрядчества началось жесткое противостояние староверов и официальных властей.*

◤ *Картина Н. Неврева «Петр I в иноземном наряде (Петр I перед матерью своей царицей Натальей, Патриархом Адрианом и учителем Никитой Зотовым)» (1903). «Западничество» Петра воспринималось старообрядцами как бесовство; именно в конце XVII века в заволжских лесах формировались основные направления «старой веры».*

Среди старообрядцев

Говоря о строительстве на северной оконечности Городца Спасского храма, нельзя не обратиться к теме старообрядчества, так как церковь эта возводилась здесь именно для противодействия влиянию староверов.

Жестокие гонения, обрушившиеся во второй половине XVII века на ревнителей «старой веры», заставили многих из них бежать в заволжские леса, «ключом» к которым являлся тогдашний Городец. Согласно некоторым сведениям, уже в конце столетия поблизости от нынешнего Спасского храма стояла старообрядческая часовня. И построили ее раскольники здесь неслучайно. Они утверждали, что именно на этой территории располагался древний Феодоровский монастырь, возрожденный в 1700 году на другом месте. Позже, судя по всему, часовню эту упразднили, однако само место святым для староверов быть не перестало: их тут всегда было много. Шло время, власти начинали относиться к старообрядцам более терпимо: при Елизавете Петровне они получили возможность устроить здесь свое кладбище и всячески его обихаживали, имея в планах возвести на нем новую часовню, а позже официально преобразовать ее в храм. Но это уже история второй половины XVIII столетия, нас же интересуют годы создания Спасской церкви.

Первая, еще деревянная, Спасская церковь появилась поблизости от предполагаемой старообрядческой часовни XVII века в 1691 году — ее построили по благословению Патриарха Адриана. К концу 1710-х годов она пришла в совершенную ветхость («та церковь Божия деревянная стала быть весьма ветха и впредь будет служить невозможно»), и местный священник ходатай-

Малый Китеж

Возраст Городца — немалый, более восьми веков. По мнению ряда историков, основал его князь Юрий Долгорукий в 1152 году. Вместе с крепостью здесь появился и Феодоровский монастырь, в котором хранилась величайшая русская святыня — Феодоровская икона Божией Матери. Первое письменное упоминание о Городце на Волге относится к 1172 году и связано с тогдашним походом русской рати на волжских булгар. Известны и другие древние названия Городца — Городец Радилов и Малый Китеж. Вокруг княжеской резиденции вскоре вырос посад — ремесленники и торговые люди селились в этих местах с большой охотой, так как Городец имел чрезвычайно выгодное положение, будучи опорным пунктом на восточной границе Ростово-Суздальского княжества и самым нижним русским населенным пунктом на Волге, через который пролегал основной торговый путь по великой реке. Впрочем, выгода эта нередко превращалась в неудобство — когда на Русь шли очередные непрошеные гости. В этой ситуации город приходилось укреплять, и в XII—XIII веках он был обнесен валом и рвом, мощь которых самым нужным образом впечатляла врагов, заставляя их убираться восвояси. Вал высотой до семи с половиной метров протянулся на полтора километра, глубина рва достигала шести метров.

Сегодня древние валы Городца выглядят вполне мирно. По ним хорошо гулять в солнечные теплые дни.

Увы, и столь серьезные оборонительные сооружения не спасли Городец при нашествии Батыевых полчищ в 1238 году. Во Владимире тогда сидел князь Юрий Всеволодович, до занятия великокняжеского стола неполных три года владевший Городецким княжеством. При приближении врага он бросился собирать рать. Татары, взяв Владимир, отправились на поиски великого князя и по дороге сожгли дотла Городец. Юрий Всеволодович дал сражение им на реке Сити — русские были разбиты, сам князь в бою сложил свою голову. Из этого сюжета впоследствии выросла знаменитая легенда о граде Китеже — она изложена в старообрядческом «Китежском летописце», созданном на основе устных преданий в XVIII веке. Речь в ней идет о том, как князь Юрий после падения Малого Китежа (Городца) отступил в глубь заволжских лесов, к основанному им ранее на озере Светлояре Большому Китежу. Силы были неравны, защитить Большой Китеж не представлялось возможным, и тогда, при приближении татар, прямо на их глазах, город погрузился в озерные воды.

Городец после погрома 1238 года быстро отстроился. Был возрожден и Феодоровский монастырь, в котором в 1263 году, возвращаясь из Орды, окончил свой земной путь князь Александр Невский.

Еще полтора века в многолюдном Городце бурлила торговая жизнь, но нашествие хана Едигея в 1408 году положило конец его процветанию. Спустя два века мы обнаруживаем некогда славный город незначительным вотчинным, а потом дворцовым селом. Правда, уже с конца XVII столетия открылась новая страница в его истории — с этого времени Городец считался одним из центров старообрядчества, а с XIX века — и его неформальной «столицей».

Вот оно — легендарное озеро Светлояр, в воды которого, по преданию, ушел Большой Китеж.

ствовал о разрешении перестроить храм в камне. Такое разрешение в 1718 году дал митрополит Стефан (Яворский), однако каменную церковь возвели чуть ли не тридцатью годами позже. Почему?

Начнем с того, что само митрополичье благоволение к просьбе городецкого батюшки выглядит странно, ибо с 1714 года Петром I было запрещено каменное строительство везде, кроме Петербурга («понеже здесь каменное строение зело медленно строится от того, что каменщиков и прочих художников того дела <достать> трудно и за довольную цену...»). Можно предположить, что в связи с этим запретом разрешение иерарха и не сработало. В пользу такой версии говорит то, что Петров указ был отменен в 1741 году, а каменный Спасский храм мы видим полностью готовым уже в 1745 году: Балахнинское духовное правление тогда докладывало в Святейший Синод: «Новопоставленная каменная церковь имеется отстроена не шатровая и по обычаю, как и прочия каменные церкви, и ко освящению тоя церкви иконы все изготовлены...» Святейший Синод ответил на этот доклад 4 января 1746 года, разрешив освятить новый каменный храм.

«На Оползне»

В дореволюционной истории Спасской церкви значительное место занимают тяжбы со старообрядцами. XX век внес в этот «сюжет» значительные коррективы — в это время главной темой становится мужественная борьба за возрождение поруганного храма.

В том, что храм, построенный на северной окраине Городца, освятили в честь Спаса Нерукотворного образа, нет ничего удивительного — Спасских церквей на Руси всегда хватало, а сам Спас Нерукотворный, чьи первые изображения на Русской земле появились чуть ли не в IX веке, на протяжении столетий оставался в русском народе одним из самых любимых образов. В городецком Спасском храме до революции имелся чтимый список этой иконы.

Спасский храм, поставленный на относительно горизонтальной площадке на склоне горы, иногда называли «Спасской церковью на Оползне». Во всяком случае, именно это имя фигурирует в описании городецких храмов, вышедшем в 1844 году из-под пера известного писателя (и борца с расколом!) П. И. Мельникова-Печерского. Цитируем: «В третьей, весьма небольшой, городецкой церкви Спаса на

Этот почитаемый образ Спаса Нерукотворного находится в саратовском Троицком соборе.

Раскольники

ПЕРВЫЕ старообрядческие скиты в Заволжье появились уже в 1650-х годах, то есть в первые же годы раскола. Таким был, например, Шарпанский скит, основанный, согласно бытовавшей в среде староверов легенде, в 1657 году иноком Соловецкого монастыря Арсением, сумевшим бежать из-под стражи после поражения Соловецкого восстания монахов, не желавших принимать реформы Никона. Хронологически это невозможно, так как так называемое «Соловецкое сидение» закончилось в 1676 году, однако само наличие этой легенды говорит о многом, намечая очевидную «идеологическую» связь старообрядчества с самой сердцевиной русского православия. Неслучайно, всё по тому же преданию, монаха Арсения чудесным образом привела в эти места древняя Казанская икона Божией Матери, покинувшая поруганную никонианами Соловецкую обитель.

Здесь, в заволжских лесах, в XVIII веке формировались основные направления старообрядчества. По сути их было два основных — остальные являлись их изводами и «трактовками».

Первое — беспоповство; его представители, по кончине последних священников, поставленных до никонианских новшеств, отвергли сам институт священства, тем самым лишившись совершения таинств. С течением времени крещение и исповедь вернулись в эту среду, на их совершение назначались специально выбранные миряне.

Второе направление — беглопоповцы, принимавшие у себя священников, оставивших «никонианскую» Церковь. Городецкая часовня, существовавшая не далее чем в полукилометре от Спасского храма, принадлежала именно беглопоповцам и, как единственная на огромной территории нескольких губерний, стала центром старообрядческой жизни. Пока она, возрожденная в 1786 году с разрешения Екатерины II, оставалась деревянной, ее действительно можно было счесть за часовню, однако после серии пожаров XIX столетия (сильно похожих на поджоги), часовню в 1896 году перестроили в камне — причем уже в виде настоящего храма: с богатым иконостасом кипарисового дерева и колокольней. Это вызывало раздражение у представителей официальной Церкви. Так, в 1909 году, то есть уже после подписанного Николаем II указа, реабилитировавшего старообрядчество, православный миссионер И. Ломакин возмущенно писал в Святейший Синод: «Городецкие беглопоповцы захватили православную землю Спасской церкви и поставили на ней свою часовню и кладбище. Часовня эта имеет вид православного храма. Она и кладбище богато благоустроены купцом Бугровым, производят большой соблазн в православном населении, служат средством к совращению в раскол».

Оговоримся: в XVIII—XIX веках, когда периоды сравнительно спокойной жизни старообрядцев сменялись новыми витками преследований, «беглых» попов для совершения богослужений сыскать удавалось далеко не всегда, и тогда их место занимали уставщики-дьяки, определяемые соборно избранными попечителями.

▶ *Городецкая старообрядческая часовня. Фотография 1890-х годов.*

◢ *В Шарпанском скиту (фотография 1897 года). В лучшие годы в Шарпане обитало до 5000 человек. В 1849 году скит оказался по сути уничтожен — после того как П. И. Мельников-Печерский, известный писатель и «по совместительству» чиновник, безжалостно боровшийся со старообрядцами, вывез отсюда почитавшуюся чудотворной Казанскую икону Божией Матери. С тех пор количество насельников исчислялось единицами.*

▲ *Старообрядческая Успенская церковь в Городце. Построена в начале XX века, в 1930-х годах закрыта, в новейшее время возвращена старообрядцам и отреставрирована.*

▲ *«Портрет графа В. Г. Орлова» (1812), автор — Карл Христиан Фогель фон Фогельштайн.*

Оползне нет ничего особенно замечательного. Мы ее видели вскользь, ибо торопились в Часовню, а потом в Федоровский монастырь для засвидетельствования почтения знаменитому архимандриту Петру, бывшему начальнику Пекинской миссии...» С поверхностным впечатлением Павла Ивановича можно было бы поспорить, но мы этого делать не будем — оно объясняется именно «поверхностностью» знакомства.

Под «Часовней» здесь подразумевается та самая старообрядческая часовня, тяжбы Спасского храма с которой, начавшись в XVIII веке, продолжались на протяжении всего XIX столетия. Но обо всем по порядку.

В орловской вотчине

Спасская церковь, имевшая свою собственную землю, «географически» находилась в вотчине Орловых-Паниных. Впервые братья Григорий Григорьевич и Владимир Григорьевич Орловы побывали в Городце в 1767 году, сопровождая Екатерину II, путешествовавшую по Волге на галере «Тверь». Григорий Григорьевич тогда еще оставался фаворитом императрицы, но спустя пять лет его место в сердце и опочивальне царицы занял А. С. Васильчиков. Возможно, в качестве отступного Екатерина в 1772 году одарила Г. Г. Орлова бывшими дворцовыми землями, среди которых значились и «в Балахонском уезде в селе Городце большая, малая и нижняя слободы». В 1775 году Городецкая вотчина досталась Владимиру Григорьевичу Орлову; в 1831 году, по кончине последнего, ее унаследовала дочь Владимира Григорьевича Софья Владимировна Панина; в собственности Паниных это имение пребывало до самой революции, когда было национализировано.

«Городец прежде был городом...»

По приближении к Городцу однообразная низменность луговой стороны изменилась; место, занимаемое им, значительно возвышаясь, отличалось на левом берегу Волги, и Городец казался живописным.

В толпе любопытных, смотревших с берега на нашу лодку, мы нашли для себя хорошего путеводителя по Городцу. Предложение наше показать, что есть в нем замечательного, он принял с охотою. Первым предметом любопытства был древний земляной вал, поросший вековыми соснами; он обширностью своею доказывает минувшую значительность Городца. Восточная сторона или фас сего вала, идущий от Волги, составляя поперечную часть укрепления, имеет в длину 750 шагов; в нем находятся небольшие интервалы, служившие, как видно, для ворот. Вторая сторона вала, параллельного Волге, частью срыта и застроена, почему и нельзя определить всего пространства этой линии, уцелевшая часть которой имеет в длину 1500 шагов, но от третьего фаса не осталось никаких следов: он срыт совершенно и застроен. Этот остаток твердынь городецких служит теперь местом гуляний жителей в летнее время. Недалеко от восточной части сего вала видны следы отдельного земляного укрепления, в котором приметны остатки опустошения огнем, и, может быть, они принадлежат еще к временам Батыя, разорявшего Городец. Отсюда представляется прекрасный вид: за Волгою в синеющей дали за лесами скрываются родина князя Пожарского и место, где находится его могила; по берегу Волги, левее, курятся дымы солеварниц балахонских, а далее сквозь пары жаркого дня белеется Нижний Новгород! Этот вид, заключая в себе места, славные событиями, долго останавливает путешественника своею панорамическою живописностью и воспоминаниями...

В 1838 году талантливые художники Григорий и Никанор Чернецовы совершили путешествие по Волге, в ходе которого посетили и Городец. Эту акварель с видом Костромы (наряду с большим количеством других этюдов) они привезли из того путешествия.

Городец прежде был городом и резиденцией князей городецких и даже имел своих епископов. Теперь это только значительное село из шести находящихся в нем церквей, одна и доднесь называется у жителей собором.

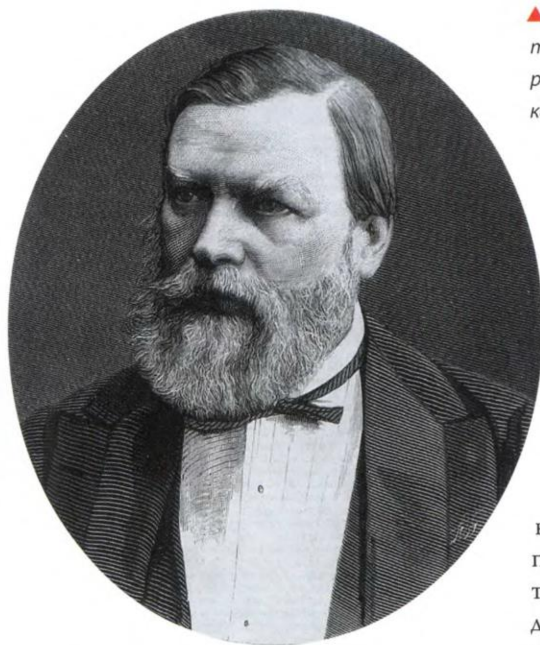
Ковка якорей и колокольных языков составляет значительный промысл жителей. Якоря делают весом от 30 фунтов до 80 пудов; в Городце с окрестными деревнями в течение года выковывают одних якорей до 20 тысяч пудов. Прежде здесь производился также значительный промысл пряниками под названием городецких, и было до пятидесяти куреней, где их приготовляли, но теперь из них осталось только девять, из которых в течение года выходит до 10 тысяч пудов пряничного товара. Некоторые из пряников делают весом до пуда, украшения на них издревле безызменны.

Зимою на льду, покрывающем Волгу, в Городце бывают два раза в неделю обширные базары, на которых производится хлебная торговля.

Братья Г. и Н. Чернецовы. Путешествие по Волге (1838)

▲ *Волга в Городце. Снимок сделан со смотровой площадки, устроенной на месте разрушенного в советские годы Троице-Никольского собора.*

▲ *Литографированный портрет писателя П. И. Мельникова-Печерского, большая часть чиновничьей «биографии» которого была связана с Городцом.*

Отношения между вотчинными крестьянами и клиром Спасского храма не были безоблачными. Причина тому проста — среди крестьян преобладали староверы; камнем же преткновения стала Городецкая старообрядческая часовня, поставленная в 1786 году на земле, принадлежавшей Спасской церкви.

Священники храма с самого начала были против появления часовни раскольников и не уставали писать жалобы в вышестоящие инстанции, пытаясь доказать противоправность действий старообрядцев. Сохранился такой документ 1795 года: «В Городецкой раскольничьей часовне, — говорится в нем, — венчаются дети раскольников нередко на девушках православных...» Чуть позже православный клир указывал на то, что в часовне скрывается беглое духовенство. Перечень «сигналов» можно продолжать — по всякому из них проводилось расследование, но старообрядцы всеми правдами и неправдами умудрялись избегать кар — часовня по-прежнему оставалась в их руках.

Как видим, изначально спор был «идеологическим», однако со временем оказался переведен в практическую плоскость исключительно земельных «разборок». В 1815 году, в ходе обмена землями, произведенного между вотчиной Орлова и Спасским храмом — в целях получения клиром определенных законом площадей, — крестьянам-староверам удалось, путем увеличения против требуемого земель, передаваемых Спасской церкви, получить «кладбищенскую землю» (то есть территорию, занимаемую часовней). Впоследствии спасское священство оспаривало эту мену — но безрезультатно: уже в 1879 году суд в ответ на его претензии потребовал от обеих сторон предоставить документы, подтверждающие право на «часовенную» землю. Старообрядцы тут же принесли договоры 1815 года; у священников же Спасского храма нужных бумаг не нашлось — по их утверждению, те погибли в одном из пожаров. Что до

▶ *Памятник купечеству России в Городце. Местные купцы были главными благотворителями городецких храмов — в том числе и церкви Спаса Нерукотворного образа.*

пожаров, то они действительно с печальной периодичностью терроризировали храм, — особенно запомнился горожанам пожар 1838 года, вину за который, к слову, графиня С. В. Панина возложила на клир Спасской церкви, который-де обстроил храм постоялыми дворами для крестьян, приезжающих на ярмарки, а с тех постоялых дворов будто бы и побежал опустошительный огонь. Но для прогрессивного суда «пожарные» объяснения никакой ценности не имели — и старообрядцы вновь остались в выигрыше. И в 1890-х годах на месте сгоревшей деревянной часовни вырос внушительный каменный комплекс, выстроенный на средства богатого купца-старовера Н. А. Бугрова.

Спасская школа

Одна из славных страниц в дореволюционной истории Спасского храма — его, условно говоря, педагогическая деятельность. Общедоступное образование появилось в Городце в 1840 году — с открытием первого начального училища. В 1867 году подобное училище было создано и в Феодоровском монастыре. В начале 1880-х годов очередь дошла до Спасской церкви. Знаменательно, что инициатива исходила от священника Иоанна Звездина, в 1881 году обратившегося с соответствующей просьбой в епархиальное управление. Просьба была уважена — к тому времени крестьяне и городские обыватели уже поняли, что образование служит своеобразным «социальным шлюзом», и классы в начальных училищах оказались переполнены. В сентябре 1882 года в Спасской школе, набравшей 40 учеников, начались занятия. Деньгами, которых по обыкновению не хватало, помог богатый купец К. В. Кузнецов, владевший в Городце механическим заводом, который производил машины для пароходов, котлы и пароходные корпуса. По утвержденным тогда правилам, попечитель обязывался предоставить на первоначальное обзаведение не менее 300 рублей и далее вносить ежегодно не менее 150 рублей, употребляемые на ремонт, приобретение учебных принадлежностей и наем прислуги, — однако Константин Васильевич выдавал в два раза больше.

В этом уютном здании ныне проходят занятия воскресной школы — законной наследницы дореволюционного Спасского училища.

Помещение дошкольного отделения воскресной школы устроили прямо в храме.

Училище обосновалось в доме причта, вскоре при нем сформировалась неплохая библиотека. Сохранился рассказ одного из воспитанников Спасской школы, с благодарностью вспоминавшего годы своей учебы, — цитируем: «В своей первой школе я полюбил читать светские книги, которыми меня снабжал учитель русского языка... Он воспитывал в нас любовь в родине, водил по историческим местам села Городца. Показывал тропу Батыя, идущую от Городца через семеновские леса к Светлому озеру, где якобы исчез Большой Китеж... Бывали мы и на земляном валу, где бились горожане с татаро-монгольскими ордами. Мы слушали с большим вниманием и интересом его рассказы об Александре Невском и его смерти в Городце, о походе нижегородских ополченцев под предводительством Козьмы Минина и Дмитрия Пожарского в 1612 году, которые шли по правой стороне Волги, куда влились и городецкие ополченцы...»

После революции Спасское училище было закрыто. Ныне его традиции возрождает воскресная школа, действующая при Спасском храме.

Испытания

Разумеется, жизнь Спасского прихода не ограничивалась исключительно борьбой со старообрядцами.

Главным оставалась богослужебная практика, духовное окормление местных обитателей. Много трудов потребовала основанная в 1882 году

▼ *Так Спасский храм выглядел в начале XX века.*

Эта фотография датируется 1963 годом. Спасский храм (справа) в те времена служил столярным цехом.

Практически тот же ракурс: наши дни. Дом на переднем плане пребывает в аварийном состоянии, магазин закрыт, зато позади весело сияет главка возрожденной Спасской церкви.

при храме школа, в которой обучались не только дети, но и взрослые. Случались и высокие гости. Так, незадолго до начала Первой мировой войны храм посетили епископ Нижегородский и Арзамасский Иоаким (Левицкий) и викарный епископ Геннадий (Туберозов). Увиденным они остались весьма довольны — храм был украшен вполне благолепно.

И в этом — большая заслуга городецкого купечества. Вообще, местные купцы неизменно приходили на помощь городецким храмам во всех трудных случаях. Умирали одни благотворители — их место занимали другие, не менее щедрые. Прихожанам Спасской церкви были хорошо знакомы купеческие фамилии Митюковых, Шадриных, Кузнецовых, иных заводчиков. Любопытный факт. В начале XX века много хорошего для храма сделал хлеботорговец и пароходовладелец Петр Иванович Шадрин, однако это не уберегло его от осуждения в начале Первой мировой войны — прихожане энергично пеняли ему на то, что часть своих сбережений он хранит в немецком банке.

А потом грянула пролетарская революция, и в новом обществе христиане оказались в роли изгоев. Притеснения непосредственно коснулись Спасского храма уже в 1920-х годах. До массового закрытия церквей тогда было еще далеко, однако особо ретивые большевики уже пробовали свои силы в этом богомерзком деле. В Городце как раз хватало этих — особо ретивых. В конце 1920-х годов они закрыли храм. Приход с таким решением не согласился, и церковная двадцатка в 1930 году делегировала двух своих посланниц в Москву — к «всесоюзному старосте» М. И. Калинину. Тот принял просительниц, и вскоре постановление городецких властей об упразднении Спасской церкви было отменено — в ней возобновились богослужения. И продолжались до 1937 года, когда священника Николая Державина, вернувшегося в 1934 году из архангельской ссылки, вновь арестовали и вскоре расстреляли (об этом батюшке мы подробнее расскажем в разделе «Судьбы»). После этого храм закрыли окончательно. Впрочем, так казалось богоборцам; новейшее время показало, что их «окончательность» вовсе «неокончательна».

В оскверненном храме разместился молокозавод, в 1961 году его сменил столярный цех. Исчезла шатровая колокольня, с церкви были сбиты кресты, помещение варварски переоборудовали под хозяйственные нужды. Разумеется, ни о каком благолепии теперь речи не шло.

Так продолжалось до 1980-х годов. С появлением первых «ласточек свободы» городецкие христиане принялись хлопотать об открытии в городе храма (действующих церквей тогда в Городце не имелось). Поначалу им отказывали, но после празднования 1000-летия Крещения Руси отношение к православию изменилось, и вскоре Спасский храм вернули верующим. Работы здесь было непочатый край, но и энтузиастов искать не пришлось.

В октябре 1990 года в Спасской церкви было совершено первое после более чем полувекового перерыва богослужение.

Всем миром

Спасский храм вернули верующим в 1989 году обезображенным и совершенно пустым. Но вскоре в нем появились старые иконы — их несли в церковь прихожане и просто неизвестные дарители, жившие не только в Городце, но и в селах района. Позже в храме появились и общепризнанные святыни.

Богоборческая вакханалия, развернувшаяся в России в 1920—1930-х годах, казалось бы, не оставляла надежд на то, что когда-нибудь в отдаленном будущем многочисленные святыни, которыми всегда была славна Русская Церковь, вернутся в храмы. Святые мощи осквернялись в государственном масштабе, чудотворные и чтимые иконы вывозились из церквей и хорошо если попадали в музеи — нередко они просто уничтожались или пропадали неведомо куда. Чудилось — ничего не осталось, все выжжено каленым большевистским железом, уничтожено. Ан нет — в новейшую эпоху, с массовым возвращением православных храмов верующим, церкви вновь наполнились древними образами, бережно сохраненными православным людом в обезумевшей от своих планов мгновенно переустроить жизнь на Земле стране.

И городецкая Спасская церковь тут не исключение, ее недавняя история лишь подтверждает этот факт. Уже в 1989 году, сразу же после передачи храма епархии, в него понесли старые иконы. По прошествии четверти века их, подаренных образов, насчитывается в церкви около трех сотен — цифра впечатляющая! Впрочем, впечатляют и сами иконы, густо покрывающие стены храма, — они действительно старые, это видно невооруженным глазом, они действительно — неплохого письма. Есть среди них и такие, перед которыми прихожане молятся с особым усердием — а значит, чувствуют помощь, знают ее примеры. Такова, например, Казанская икона Божией Матери, помещенная справа от арочного прохода в основной четверик.

К сожалению, двух главных святынь, привлекавших в Спасский храм богомольцев до революции, он оказался лишен (в церковной опи-

▲ *Распятие с частицей Животворящего Древа Креста Господня.*

◄ *Казанская икона Божией Матери, особо почитаемая прихожанами Спасского храма.*

си 1925 года они еще упоминались). Это — древняя икона Спаса Нерукотворного образа и почитавшаяся здесь чудотворной Тихвинская икона Божией Матери. О последнем образе вспоминали все прихожане Спасской церкви, дожившие до новейшего времени. О том, когда и каким образом Тихвинская появилась в храме, известий не сохранилось, однако доподлинно известно, что к началу XX века образ находился здесь по меньшей мере сотню лет. Икона отличалась немалыми размерами, была богато украшена, перед ней теплилась золотая лампада, изготовленная заботами Зарубиных, владельцев водяной мельницы на реке Змейке у Городца.

Этот Тихвинский образ Божией Матери прославился многочисленными исцелениями, к нему стекались страждущие со всей округи. Записан рассказ Екатерины Алексеевны Калюгиной (1905 года рождения) о всеобщем почитании этой иконы и о помощи, исходящей от Пресвятой Богородицы через нее: «Одиннадцатилетней девочкой, — вспоминала Екатерина Алексеевна, — я начала петь на клиросе нашего храма, так как мы были прихожанами Спасской церкви. Бывало, почувствуешь себя плохо или заболеешь, подойдешь к отцу Федору Румянцеву, попросишь канон (Тихвинской иконе. — *Прим. ред.*), помолишься — и болезнь как рукой снимет». Она же сообщила, что среди прихожан ходили недоуменные разговоры, в которых все удивлялись, отчего чтимой иконе не устроен придел в храме. При этом сам священник Федор Румянцев, служивший в Спасской церкви в предреволюционное десятилетие, почитал Тихвинскую чудотворной и относился к ней как к престольной: 26 июня (по старому стилю) весь приход торжественно отмечал день празднования Тихвинской иконе Божией Матери. Известно, что в 1830 году, когда по всей России свирепствовала холера, образ этот носили крестным ходом, после чего мор пошел на убыль. С тех пор Тихвинская икона Божией Матери так и оставалась выносной.

Увы, ныне этого образа нет в Спасском храме. Но как не стоит село без праведника, так и действующий православный храм рано или поздно обретает новые святыни. Не так давно в Спасскую церковь были переданы частицы мощей трех святых: святителя Луки (Войно-Ясенецкого), блаженной Матроны Московской и Алексия, человека Божия. И о святителе Луке, и о блаженной Матроне мы не раз рассказывали — впрочем, и рассказывать-то особой нужды нет: в последнее время эти святые заняли место среди любимейших в русском народе. Появление же в Спасском храме частицы мощей Алексия, человека Божия, иначе как промыслительным не назовешь — ведь именно во имя этого святого, прославившегося благочестивыми подвигами на рубеже IV—V веков, освящен единственный придел Спасского храма: южный.

▲ *Икона преподобного Алексия, человека Божия, во имя которого освящен придел Спасской церкви.*

▶ *Ковчег с частицами мощей трех святых: святителя Луки (Войно-Ясенецкого), блаженной Матроны Московской и преподобного Алексия, человека Божия.*

К слову, и в этой истории решили действовать всем миром: в Спасском храме планируют написать иконы каждому святому и вложить в эти иконы частицы мощей (пока же все три частицы пребывают в одном ковчеге). На создание икон объявили сбор пожертвований.

Еще одна святыня Спасского храма — частица Животворящего Древа Господня, помещенная в Распятие, находящееся слева от арочного прохода в основной четверик.

В русле традиции

Снаружи

Удивительно — в городецкой Спасской церкви «как бы» нет ничего необычного и поразительного, и, однако же, это не мешает ей считаться одним из самых красивых храмов города. В чем тут дело? Быть может, в удачном расположении на склоне горы, в счастливо найденных пропорциях, в чувстве такта и гармонии, отличающем автора этой постройки. Кем он был, мы не знаем: известно, что руководил строительными работами церковный староста Иван Афанасьевич Воинов, а вот о том человеке, который сочинил чертеж здания, сведений не сохранилось. В сущности, он не придумал ничего нового — это хорошо знакомый нам тип приходского храма середины XVIII столетия: с основным объемом, исполненным в виде «восьмерика на четверике», с небольшой трапезной и колокольней.

Некоторая необычность заключается в том, что в трапезной придел был устроен лишь с юга; обычно их имеется два и расположены они симметрично относительно осевой линии храма. Почему возникла такая асимметрия, опять-таки не известно — то ли средств не хватило, то ли автор проекта решил покинуть совсем уж исхоженные пути. Вторая необычность (впрочем, такая уж ли необычность? — в нашем путешествии по святым местам мы с подобным уже не раз встречались) — сочетание барочного храма с шатровой колокольней, в которой эхом звучит зодчество допетровского времени. Шатровые храмы оказались вне закона по воле Патриарха Никона, однако его запрет не коснулся колоколен, и шатры среди них стали чуть ли не общим местом. При этом они вполне гармонично соотносились с пятиглавыми четвериками, ориентирующимися на древнюю архитектуру, а вот с типом «восьмерик на четверике», распространившимся в барочную эпоху, смотрелись не вполне органично. Но иногда, при творческом подходе к делу, готовый вот-вот прозвучать диссонанс превращался в свою противоположность — в гармонию (не без некоторой «странности», конечно). Что-то похожее произошло, на наш взгляд, со Спасской церковью.

▲ *Дата постройки притвора прекрасно читается на его стене.*

Храм практически не менял внешнего вида на протяжении своей истории. Единственная серьезная реконструкция относится к 1901 году, когда к трапезной с запада пристроили небольшой притвор, увеличивший «полезную площадь» храма.

▼ *Основная часть Спасского храма. На переднем плане — Алексиевский придел.*

▼ *Похожие на Спасскую церковь храмы можно встретить практически в любом старом русском городе. Таков, например, Введенский храм в Ельце (1761) — вот только колокольня тут не шатровая, а столпообразная, увенчанная «петровским» шпилем.*

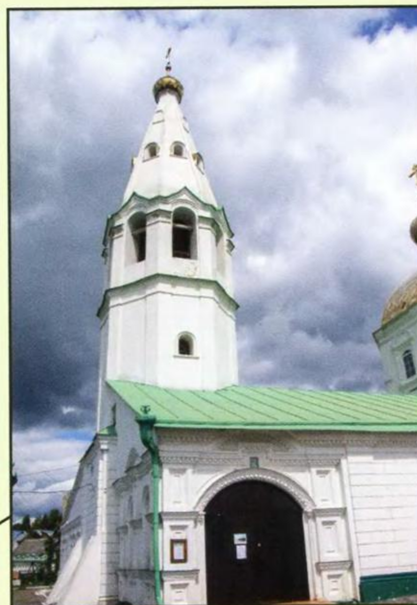

Обзорная площадка

Восьмерик

Стройный восьмерик увенчан приземистым восьмигранным куполом, на который поставлен пирамидально сужающийся небольшой барабан с луковичной главкой. В восьмерике прорезаны три больших окна — условно третьего света, если за второй считать окна в верхней части четверика, а за первый — окна трапезной и притвора. Оформление верхних окон несколько отличается от оформления нижних — наличники первых имеют килевидное завершение.

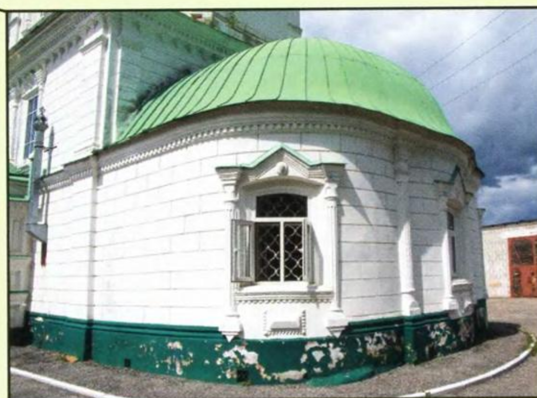

Колокольня

Нынешняя колокольня — «новодел», но по возможности в точности повторяющий колокольню оригинальную, которую разрушили в ходе переустройства храмового здания в молокозавод в советскую эпоху. Если убрать поздний притвор, то колокольня окажется трехъярусной с шатровым завершением. Нижний ярус в целях повышения прочности укреплен контрфорсами. В шатре — два ряда слуховых окон, причем верхний ряд — ложный.

Алексиевский придел

Низкий Алексиевский придел гармонично уравновешивает вертикаль основного храма. Справа от него устроен еще один вход в церковь — с тамбуром, в котором «слышится» что-то древнерусское. Возможно, этот призвук сообщает ему ромбовидная крыша — при том, что оформление входа повторяет оформление наличников нижних окон: те же полуколонки с опирающимся на них ломаным сандриком, то есть элементы новейшей для XVIII века архитектуры.

Алтарная часть

Алтарная часть исполнена весьма размашисто — такое определение само просится на язык. Мощная апсида выступает далеко на запад. И даже не апсида, а три апсиды, отделенные друг от друга изящными полуколонками, — но «трехчастность» алтарного выступа можно заметить, лишь хорошо всмотревшись в эту часть здания.

Православные
Храмы
путешествие по святым местам
Церковь Спаса Нерукотворного образа
Городец
(Нижегородская обл.)

Внутри

ВНУТРЕННЕЕ УСТРОЙСТВО Спасского храма вполне традиционно, но — не без особенностей, вызванных его ассиметричной конструкцией.

Вход в церковь осуществляется с юга, дверь находится в занимающем южную стену притвора широком проеме с арочным завершением. Притвор, как уже сказано, появился в 1901 году; он еще более усилил ассиметрию, потому что выполнен не по ширине храма, а с некоторым «продлением», «прихватом» за северную линию трапезной. Ныне это позволило устроить в нем дошкольное

▲ *В трапезной, благодаря большим окнам, очень светло — как, впрочем, и во всем храме.*

отделение воскресной школы — для детей от 2-х до 7-ми лет. Изначально детскую дошкольную комнату планировалось использовать для того, чтобы маленькие дети вместе с педагогами могли «интересно» проводить время, пока их мамы и папы участвуют в Божественной литургии, но, надо думать, «функциональность» этого помещения будет расширяться.

Из притвора, на стене которого помещен стенд, рассказывающий о жизни воскресной школы, посетитель попадает в низкую трапезную с мощным столпом посередине. Перекинутые от столпа к стенам широкие арки отделяют собственно трапезную от Алексиевского придела — совсем небольшого, что добавляет ему уюта. Небольшой придел — небольшой и придельный алтарь, он практически лишен иконостаса: перед нами лишь царские двери с шестью иконами по бокам и одной вверху. Любопытно — южная (придельная) и северная стены трапезной идут по кривой линии, с изгибом, плавно перетекая в цилиндрические своды.

Еще один арочный проход ведет из трапезной в основной храм. Его устройство полностью соответствует экстерьеру: внизу — четверик, вверху — восьмерик с граненым куполом. В западной части — деревянные хоры, в восточной — алтарь, отделенный от помещения для молящихся барочным четырехъярусным иконостасом. Иконостас — не из современных, выполнен он до революции и до новейшего времени находился в храме села Ступишина Городецкого района. В общем-то, история эта почти обыкновенная для эпохи массового открытия православных церквей, когда иконостасы для них «заимствовали» из закрытых или аварийных храмов. Обычно это происходило не без трудностей — приходилось договариваться с местными властями, а потом «приспосабливать» иконостас под новые размеры церкви. Через все это прошли и представители Спасского храма — и вполне удачно: ныне его иконостас смотрится как «родной». Важная деталь — он и стилистически вполне гармонирует с барочным внешним видом церкви.

▲ *Южный придел освящен во имя Алексия, человека Божия.*

▲ *В Спасском храме множество старых икон, переданных в дар церкви прихожанами и жителями сел Городецкого района.*

▲ *Главный иконостас Спасской церкви.*

Структура храма

Цифры и факты

Спасский храм относится к широко распространенному в XVIII веке типу «восьмерик на четверике». С запада к основному храму примыкает трапезная, далее — шатровая колокольня с притвором. Колокольня воссоздана в новейшее время взамен утраченной в богоборческую эпоху. Чтобы оценить размеры основного храма, достаточно сказать, что «радиус» восьмерика достигает восьми метров.

Обозначения

1. *Главный вход в храм*
2. *Притвор*
3. *Колокольня*
4. *Алексиевский придел*
5. *Апсиды алтаря*
6. *Барочный иконостас главного храма*

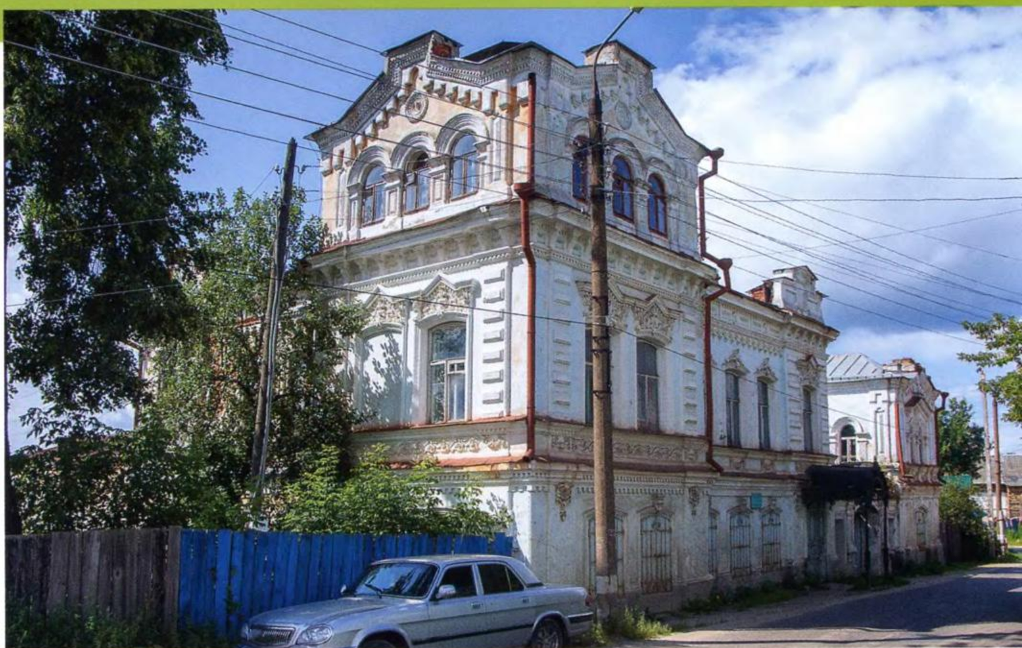
Маленький город с большой историей

Нынешний Городец местные власти настойчиво пытаются превратить в крупный туристический центр — реклама его «достопамятностей» и многочисленных музеев иногда кажется даже навязчивой. Но это «издержки производства». Одно не вызывает сомнений — для того, чтобы стать привлекательным местом для тысяч любителей старины, бродящих в поисках питательных впечатлений по просторам нашей родины, у города всё есть: и богатая история, и прикосновенность к нему великих людей, и в обилии сохранившиеся памятники архитектуры.

Советский «каток» жестоко прокатился по храмам Городца, однако исторической застройки XIX — начала XX веков практически не тронул. Сей факт и определяет его немалую историко-культурную ценность. Городец, даром что назывался до революции селом, в действительности был настоящим городом и по численности населения (6330 жителей по переписи 1897 года) чуть ли не на треть превосходил уездную Балахну. При этом около 200 семейств его официально числились купеческими (отметим: местные богатые крестьяне мало чем отличались от купцов), в Городце процветала торговля (по преимуществу хлебом) и промышленность, денег ходило здесь огромное количество, и все это самым прямым образом отразилось на архитектурном облике «села». Не забудем и то, что немалая часть купечества оставалась старообрядческой, а старообрядцы, при всей их трепетной памятливости на прошлое, выделялись из общей массой своим уважением к образованию и высоким любопытством к культуре и техническим новшествам — разумеется, и жилища они себе пытались строить по «последней столичной моде», не без некоторого стилистического запаздывания по отношению к столицам, разумеется. Так и получилось, что большинство купеческих усадеб, появившихся в Городце во второй половине XIX — начале XX веков, исполнены в духе эклектики, разбавленной «эхом» деревянного зодчества и элементами набиравшего силу модерна. Как правило, они состояли из главного дома, соединенного с флигелем кирпичными воротами, и ряда хозяйственных построек.

В нашей сегодняшней, достаточно длительной и размашистой, прогулке

◀ *Вид Городца с Волги (фотография 1894 года). К сожалению, «доминантный» соборный комплекс Городца (Троицкий собор и Никольский храм), хорошо видный на этом снимке, советской эпохи не пережил: богоборцы разрушили его.*

▲ *Бывшая усадьба купца Малехонова.*

подобных усадеб мы увидим множество, каждая заслуживает отдельного рассказа, но за недостатком места мы остановимся лишь на некоторых из них — тех, которые ныне обрели музейное качество.

На бывшей Базарной улице

Несмотря на то, что Спасский храм находится довольно далеко от бывшего «купеческого центра», в его ближайшей округе тоже имеются интересные памятники. Все они расположены в районе улицы Максима Горького (бывшей Базарной), берущей свое начало от некогда шумного городецкого торжища и тянущейся на север чуть ли не на полтора километра. Среди них — и бывшая усадьба купца А. Д. Малехонова (ул. М. Горького, 133), что в двух шагах от Спасской церкви.

▲ *Так ныне выглядит здание, до революции бывшее знаменитой старообрядческой часовней.*

Имя свое она получила по фамилии последнего дореволюционного владельца, а строил ее для себя в 1892 году купец-старообрядец А. Лемехов. И — построил настоящий дворец! Ассиметричный фасад в духе модерна, трехчастная «разновысокая» структура, угловая башня, густой «барочный» декор, массивный литой навес над крыльцом (характернейшая, кстати, черта городецких купеческих особняков — изготавливались такие навесы на местном механическом заводе) — всё это, при явной и почти концептуальной эклектичности, впечатляет и запоминается.

Ныне здание занимает музыкальное училище, но, кажется, дело идет к тому, что и в этой усадьбе в скором времени устроится музей.

От усадьбы Малехонова мы движемся по бывшей Базарной к центру, не уставая любоваться уютными особнячками и усадебками, чьи фасады, перетекая один в другой, превращают улицу в почти цельное художественное произведение.

Старообрядческая часовня

Дойдя до Краснофлотской улицы, уходящей от Базарной влево в гору, поворачиваем на нее и через двести метров обнаруживаем себя у той самой бывшей старообрядческой Успенской часовни-храма, о которой мы уже столько раз вспоминали в нашем выпуске. Еще два слова.

Каменный комплекс часовни начал формироваться в 1870-е годы — с устройства богадельни. В 1893 году, после того как в очередной раз сгорела деревянное здание часовни, ее возродили в камне, пристроив соответствующее помещение к богадельне. Его «замаскировали» под общественную постройку — без апсид и глав. Впрочем, деревянная колокольня 1896 года явно «демаскировала» часовню-храм. После окончательной легализации старообрядчества в 1905 году была произведена реконструкция — деревянную колокольню заменили каменной, над храмом вознеслась световая глава, с запада и востока появились тройные декоративные главки.

В 1935 году власти закрыли часовню, передав ее помещения школе (школа размещается здесь и сейчас). Как следствие, была разрушена колокольня, исчезли главы храма, ворота и ограда комплекса. Ныне в школьном здании весьма непросто опознать бывшее культовое сооружение — да еще и всероссийского масштаба, по своему влиянию на население соперничавшее с прославленным Феодоровским монастырем.

▲ *Городецкий жанр: среди выдающихся памятников старины течет совершенно будничная жизнь.*

▲ *Духовская церковь нуждается в срочной реставрации.*

Храм Сошествия Святого Духа

Вернувшись на улицу М. Горького, идем до ее пересечения с 1-м Пожарным переулком и вновь уходим налево, на улицу Якова Петрова. Здесь нас интересует бывшая единоверческая церковь Сошествия Святого Духа.

▲ *Покровская церковь.*

Единоверие, учрежденное в 1800 году императором Павлом I, являлось формой компромисса между староверами и официальной Церковью. Старообрядцы, перешедшие в единоверие, признавали юрисдикцию последней, но при этом получали право сохранить у себя «дониконовский» обряд и принимать «официальных» священников. Кроме того, единоверцам разрешили строить свои храмы. Первый такой деревянный храм появился в Городце в 1831 году, к 1866 году его сменила Духовская церковь, строительство которой заняло около семи лет. Любопытно, что хоть и звали ее Духовской, однако главный престол был освящен в честь Воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня.

Остатки этого здания мы и видим сегодня на улице Якова Петрова. Закрытый в конце 1930-х годов храм переменил на своем советском веку немало хозяев — здесь размещались склад, городская баня, спортивный клуб, вытрезвитель, комбинат ритуальных услуг. Результаты их «хозяйствования» налицо: перед нами руина.

С июня 2007 года Свято-Духовской храм принадлежит Московскому Патриархату и, надо думать, будет все-таки исправлен и отреставрирован.

Покровский храм

От Духовской церкви по Пролетарской улице выходим к «новому» кладбищу (новым оно, впрочем, было в начале XIX века). На кладбище стоит Покровский храм — вполне рядовой памятник эпохи классицизма: с традиционной ротондой второго света и портиками, украшающими церковь с юга, севера и запада. Построили храм в 1824 году. Часто утверждается, что он стал памятником победе России в войне 1812 года, однако ряд исследователей это мнение оспаривают, ссылаясь на отсутствие в архивах соответствующих подтверждений и странное для подобного памятника расположение — на городецком кладбище.

В 1938 году церковь закрыли, преобразовав в склад. В начале 1990-х годов здание реставрировали, в 1992 году в нем было совершенно первое после советского перерыва богослужение.

Поблизости от Покровского храма находится легендарный Феодоровский монастырь, но о нем мы подробно расскажем чуть позже. Сейчас же по улице Кирова (бывшей Троицкой и Воздвиженской) двинемся в самое сердце купеческого Городца.

Купеческая улица на дореволюционной открытке.

В этом здании размещается музей «Городецкий пряник».

Бывшая Купеческая

Ныне это так называемый Музейный квартал, ограниченный улицей Ленина (бывшей Купеческой), набережной Революции (бывшей Верхней Набережной) и улицей Александра Невского (бывшей Большой Ворыхановской).

Начнем с Купеческой, на которой в XIX столетии селились богатейшие городецкие купеческие семейства.

В ее начале, под №2, находится бывший дом купца С.Ф. Тряпкина, построенный в 1906 году. Постройка довольно типична — в «витиеватых» наличниках окон продолжаются традиции городецкой деревянной архитектуры, в самой же структуре здания с его разновеликими объемами, декором фасадов, «мансардным эхом» в окне чердака очевидно влияние модерна.

С 2008 года в бывшем доме Тряпкина действует музей «Городецкий пряник», чьи экспозиции рассказывают об истории древнего (по крайней мере в XVII веке он уже отмечен в документах) пряничного промысла в Городце.

Чуть дальше по Купеческой — бывшая усадьба И.П. Облаева, построенная во второй половине XIX века. Она включает в себя, по городецкому купеческому обыкновению, главный дом (№11) и флигель (№9), соединенные воротами. Особенность главного входа — его устройство посередине фасада (обычно он, вместе с лестницей, располагался сбоку). Вход украшен уже знакомым нам литым козырьком на витых столбиках. В начале XX века дом подвергся реконструкции, в ходе которой его эклектичный фасад получил некоторые элементы модерна (например, детали в верхней части угловых пилястр).

С 1920 года в главном доме бывшей усадьбы Облаева размещается Городецкий краеведческий музей, обладающий уникальным собранием — о таком собрании могут лишь мечтать иные областные музеи.

Напротив Краеведческого музея, через перекресток, в бывшем доме купцов Рукавишниковых (№12), обосновался Детский музей, открытый для посещения в 2008 году. Экспозиция его весьма любопытна — тут и коллекция старинных игрушек, и «аутентичное» воспроизведение класса земской школы XIX века, и мастера, которые помогут вам собственными руками изготовить глиняную свистульку.

Городецкий краеведческий музей занимает главный дом усадьбы И.П. Облаева.

Нашлось место в Музейном квартале Городца и Детскому музею.

▲ Этот деревянный особняк не слишком корректно зовется «Домом графини Паниной».

Продолжение Музейного квартала

Дойдя до конца бывшей Купеческой, поворачиваем направо и по улице Андрея Рублева направляемся к набережной Революции, еще одному заповедному уголку Городца.

На углу слева, при выходе на набережную, — единственный дворянский особняк города: так называемый «Дом графини Паниной». Собственно, это название музея, открытого здесь в 2005 году, и оно весьма условно, ибо построен дом был в 1840-х годах графом Виктором Никитичем Паниным, по иронии судьбы лишь однажды посетившим Городец: в 1861 году, когда он приезжал сюда решать вотчинные дела, связанные с освобождением крестьян от крепостной зависимости. Все остальное время уютное ампирное здание занимали управляющие панинским имением.

▲ Декоративная резьба Музея самоваров завораживает.

▲ Музей добра.

Главный фасад деревянного дома, в верхней части совершенно «по-дворянски» снабженного мезонином с балконом, выходит на улицу Андрея Рублева (бывшую Панинскую). Первоначально дом стоял отдельно от флигеля, и лишь при перестройке конца 1880-х годов их соединили, устроив в «перемычке» жилые комнаты.

Экспозиции «Дома графини Паниной» посвящены городецкой культуре XVIII — начала XX веков. Сменяющие друг друга выставки рассказывают о русском костюме, старинных книгах (в том числе рукописных), посуде и пр. Есть тут даже забавное собрание старинных утюгов.

Напротив панинской усадьбы, со стороны Волги, обратите внимание на памятный камень, символизирующий единение древних русских городов. Место в некотором смысле легендарное — с 1911 года здесь стоял памятник Александру II, потом, в первые советские годы, памятник «Освобождение труда», с 1940 года — памятник Сталину, с 1961 года, после развенчания «культа личности», — декоративная ваза, наконец с 1964 года — памятник Павлику Морозову, демонтированный в 1991 году. Таким образом, на одном и том же постаменте прошла вся история России минувшего века — удивительно!

Рядом с панинской усадьбой, на другой стороне улицы Андрея Рублева, — еще одно деревянное чудо: бывший дом купца Г.С. Красавина (иногда его называют бывшим домом М.И. Гришаева, последнего дореволюционного владельца), поражающий обилием резьбы на своих стенах. Вероятнее всего, здание строилось в 1880-х годах — не без оглядки на «дворянский образец» напротив; декор же — более позднего времени, 1900-х годов.

В этом пряничном доме с 2008 года действует Музей самоваров, коллекцию которого составляет

около пятисот старинных самоваров всех известных в России типов.

По соседству с Музеем самоваров на набережной Революции — Музей добра, с 2011 года занимающий дом купца Т. А. Плеханова, еще один выразительный памятник городецкого деревянного зодчества. Особенно хорош в нем карниз, устроенный на сквозных резных кронштейнах.

Сам же Музей добра рассказывает о старинном русском быте: тут посетитель увидит денежный клад, собрание замков, медную посуду и даже познакомится с интерьером типичной купеческой опочивальни.

Отметим еще один памятник — он практически замыкает набережную Революции (далее — глубокий береговой овраг), а точнее, начинает ее. Это — бывшая усадьба А. Лапшиной (так называется и культурно-туристский комплекс, разместившийся в этом здании), торжественный классицистический особняк не без элементов эклектики. История его первых обитателей, супругов Лапшиных, сам «сюжет» передачи усадьбы Авдотье Лапшиной после разорения ее мужа необыкновенно увлекательны, однако подробнее остановиться на них за недостатком места мы не имеем возможности. Предоставляем любопытному читателю самостоятельно раздобыть соответствующую информацию.

▲ Главный дом усадьбы Авдотьи Лапшиной.

Напротив «дома Авдотьи Лапшиной» — «неизбежный» для Городца памятник Александру Невскому, открытый в 2003 году. Неизбежный-то неизбежный, но, на наш вкус, слишком ожидаемый, «запрограмированный», «неживой», словно иллюстрация из школьного учебника. Впрочем, вкусы бывают разными; допускаем, что «наш» ошибается.

Внизу, под горой, — широко разрекламированный «Город мастеров»; эта информация — специально для тех, кто любит из своих познавательных поездок привозить изделия народных промыслов; в «Городе мастеров» в этом смысле полное раздолье.

▲ Михайло-Архангельский храм находится на южной окраине современного Городца.

Михайло-Архангельский храм

Нам осталось взглянуть на последний «объект» нашей сегодняшней прогулки — Михайло-Архангельский храм.

Тут свой интерес. Дело в том, что он стоит в районе той самой Княжьей горы, с которой, собственно и началась история древнего Городца. Здесь в XII веке выстроили первую крепость, вокруг которой стали селиться торговцы и ремесленники, здесь стоял княжеский собор.

Добираться сюда из бывшего купеческого центра не слишком удобно — нужно обогнуть тот самый овраг, что «сваливается» за набережной Революции, и углубиться в не слишком уютные улочки с типичным «частным сектором». Одна из них — Ворожейкина — выведет нас к Михайло-Архангельской церкви, самому старому каменному храму нынешнего Городца. Храм, построенный в 1708—1712 годах, представляет собой бесстолпный четверик, продолженный с запада обширной трапезной и колокольней с шатровым завершением. Северный Скорбященский придел пристроен в 1860 году. В 1990-х годах церковь отреставрирована, в ней возобновлены богослужения.

▼ Памятник Александру Невскому на набережной Революции.

Впрочем, ценность ее, конечно, не в архитектуре, а в прямой связи с княжеским Михайло-Архангельским собором, в котором, кстати, был похоронен сын Александра Невского князь Андрей Александрович. Насколько актуальна эта связь в географическом отношении — Бог весть; кто-то говорит, что храм отмечает собой место бывшего собора, кто-то это опровергает… Однако — Княжья гора, однако — то же самое посвящение. Стоит проникнуться.

Отсюда рукой подать до сохранившихся валов древней Городецкой крепости, осмотр которых станет запоминающимся финальным аккордом нашей сегодняшней прогулки.

Феодоровский монастырь

▲ *Феодоровский монастырь на дореволюционной открытке.*

ФЕОДОРОВСКИЙ МОНАСТЫРЬ — гордость городчан, и это вполне объяснимо: с ним связаны судьбы нескольких известнейших личностей (среди которых — князь Александр Невский и преподобный Павел Обнорский) и обретение величайшей русской святыни — Феодоровской иконы Божией Матери.

Между тем в истории обители остается множество неясных моментов — это касается и ряда исторических событий, и даже первоначального места расположения монастыря. Среди исследователей на сей счет согласия нет, и нам остается полагаться на сохранившиеся предания, во многом, впрочем, совершенно легендарные.

Одно из них повествует о том, что при основании Городца в XII веке за оградой нового поселения стояла часовня с иконой Божией Матери. Когда, по княжьему желанию, собрались перенести образ в построенную соборную церковь, то не смогли его сдвинуть с места, что было расценено как указание Божией Матери на то, что на этом месте следует основать монастырь. Так будто бы было положено начало Феодоровской обители.

Если в этом предании есть какая-то правда, то нужно считать, что первоначальный монастырь стоял где-то поблизости от Княжьей горы, а не на том месте, где находится сейчас, и уж во всяком случае не на месте старообрядческой Успенской часовни, как утверждают староверы.

Обретенная икона Божией Матери, тогда еще не получившая название Феодоровской, стала главной святыней образованной обители. Пребывала она в ней до середины XIII века, после чего оказалась в Костроме. По поводу этого «путешествия» существуют две версии.

◀ *Первообраз Феодоровской иконы Божией Матери, обретенный в Городце во второй половине XII века. Ныне пребывает в Богоявленско-Анастасиином кафедральном соборе Костромы.*

Первая. В 1238 году, когда Городец был разорен татарами, икона исчезла и через некоторое время явилась младшему брату Александра Невского Василию Ярославичу. Произошло это близ Костромы, где князь Василий имел обыкновение охотиться. Интересно, что накануне явления иконы, в день Успения Пресвятой Богородицы, многие костромичи видели на улицах города воина, несшего в руках образ Божией Матери. В воине этом узнали — по его изображению в костромском соборе — великомученика Феодора Стратилата.

Вторая версия связана со знаковым для Феодоровского монастыря событием — кончиной в нем возвращавшегося из Золотой Орды князя Александра Невского, последовавшей в 1263 году. Согласно этой версии, после гибели князя Юрия в битве с татарами на реке Сити (4 марта 1238 года) его младший брат Ярослав Всеволодович благословил Феодоровской иконой своего сына, Александра Ярославича, на брак с дочерью полоцкого князя Брячислава. С тех пор Феодоровская икона повсюду была с Александром Невским, являясь его моленным образом. По кончине князя в Городце ее взял — на молитвенную память о старшем брате — князь Василий Ярославич, княживший в Костроме.

Как бы то ни было, в Костроме чудотворный образ поместили в Феодоровский собор, после чего икона и стала называться Феодо-

▲ *Князь Александр Невский выкупает пленных в Золотой Орде. Миниатюра Лицевого летописного свода (середина XVI века).*

▲ *«Князь Александр Невский принимает схиму», иллюстрация Б. А. Чорикова в книге «Живописный Карамзин, или Русская история в картинках» (1836).*

ровской. Горожане же, посетив Кострому, привезли в монастырь (с тех пор — тоже Феодоровский) точный список с нее, тоже прославившийся чудотворениями. Список с этого списка, выполненный в середине XIX века, ныне хранится в Городецком краеведческом музее.

Окончательно разоренный в 1408 году ханом Едигеем Феодоровский монастырь пребывал в запустении до конца XVII века. К тому времени сам Городец окончательно встал на ноги, в нем снова завелись ремесла и богатые селяне, что явилось причиной возобновления обители в 1700 году — уже на нынешнем месте (тогда здесь было «старое» кладбище с часовней, в которой, по преданию, сохранялся чудотворный список Феодоровской иконы Божией Матери).

На протяжении следующих двух веков обитель отстраивалась и хорошела.

Уже в 1708 году было получено разрешение на строительство каменного соборного храма в честь Феодоровской иконы Божией Матери. В 1719 году Феодоровский собор упоминается как отстроенный и освященный («об одной главе»). В 1765 году монастырь сильно пострадал от пожара — все его деревянные постройки оказались уничтожены, каменный собор требовалось восстанавливать. Освятили его после масштабного ремонта (именно тогда появились боковые главки) в 1767 году.

В 1798 году была освящена теплая каменная церковь во имя святого князя Александра Невского — при этом считалось, что ее алтарь находится на месте кельи, в которой принял схиму и скончался невский герой. Забегая вперед, скажем, что этот храм, исполненный в стилистике классицизма, к 1870-м годам окончательно устарел как физически, так и стилистически и был заменен новым Александро-Невским храмом, построенным по проекту известного архитектора Л. В. Даля (приходившегося сыном автору знаменитого словаря русского языка) и освященным в 1882 году.

К тому времени в обители, помимо двух названных храмов, имелась еще одна церковь — во имя великомученика Феодора Стратилата, устроенная в нижнем ярусе колокольни в 1835 году. В начале XX века появилась и четвертая — Пантелеимоновская, в новопостроенном восточном братском корпусе. Примерно тогда же над монастырем взметнулась пятиярусная колокольня-«свеча» высотой около 60 метров. Вкупе с четырьмя братскими корпусами, монастырским училищем, больницей и хозяйственными постройками, после этого монастырский ансамбль обрел завершенность. Отметим, что у него было два подворья — в Нижнем Новгороде и Царском Селе.

▲ *Подворье Феодоровского монастыря в Нижнем Новгороде на дореволюционной фотографии. Комплекс был снесен в 1934 году.*

Никто тогда не мог провидеть страшной будущности прославленной и процветающей обители.

В 1927 году большевики закрыли ее. Действующим в ней до 1934 года оставался только теплый Александро-Невский собор. Феодоровский собор стал электростанцией, колокольню превратили в водонапорную башню, помещения заняла колхозная школа. В 1934 году все постройки бывшего монастыря перешли в ведение НКВД, а чуть позже началось варварское его уничтожение — как «не представляющего культурной ценности». Были разрушены все храмы и колокольня обители.

▲ *Феодоровский монастырь, наши дни.*

С 2008 года Феодоровский монастырь восстанавливается. Возрожден в прежних формах и на прежнем месте Феодоровский собор, теперь дело — за Александро-Невским храмом.

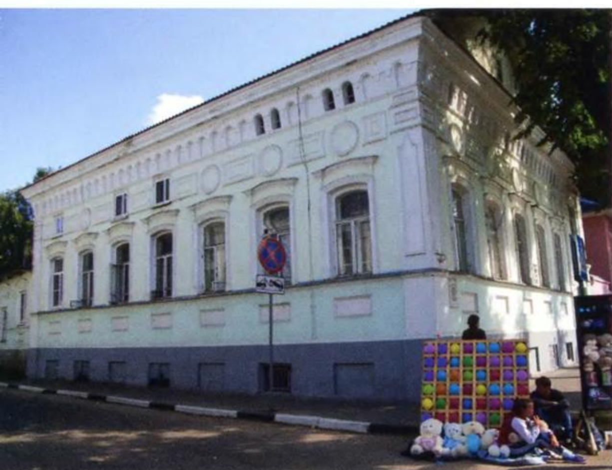
«На нем почиет Святой Дух...»

Священником Спасской церкви перед ее закрытием был отец Николай Державин, чья недолгая жизнь явила пример мужественного стояния за Христа — до конца, до самой насильственной смерти, которую он потерпел от рук богоборцев.

▲ *Отец Николай Державин в лагере. Фотография 1929 года.*

Удивительным образом с самого своего рождения священник Николай Державин оказался связанным со святым праведным Иоанном Кронштадтским. С великим русским праведником был заочно знаком отец будущего батюшки, иерей Василий Державин. Произошло знакомство это в обстоятельствах примечательных. Отец Василий мечтал открыть при сельском храме, в котором служил, школу. Здание, выделенное под нее, требовало ремонта, средств не хватало, прижимистые крестьяне деньги давать отказывались, и тогда сельский священник написал письмо отцу Иоанну, взывая о помощи. Тот откликнулся, деньги вскоре поступили. Когда весной 1897 года подоспел срок родиться сыну отца Василия, роды пошли очень тяжело, и батюшка вновь обратился к праведному Иоанну Кронштадтскому, в телеграмме попросив его молитв, после чего матушка София Федоровна, мать нашего героя, благополучно разрешилась от бремени. Произошло это в городе Козьмодемьянске Казанской губернии.

▲ *В этом здании на Купеческой улице в первые советские годы размещалась ЧК. Маховик репрессий, обрушившийся в 1920—1930-е годы на Русскую Церковь, раскручивался уже тогда.*

В 1915 году отца Василия перевели в Бор Нижегородской губернии — настоятелем к тамошней Николо-Знаменской церкви. Согласно клировым ведомостям храма, в 1916 году сын настоятеля Николай обучался в Нижегородской духовной семинарии, которую окончил в 1918 году — уже в совершенно другой стране. В этой другой стране бывшие семинаристы не продолжали духовное служение, а должны были обслуживать интересы революции. Мобилизовали в рабочий батальон Красной армии и Николая Державина — до 1920 года. В 1922 году он вернулся к отцу в Бор, некоторое время служил псаломщиком при Николо-Знаменском храме, позже — псаломщиком в селе Мухине Борского района. Помимо всего прочего, обучал пению прихожан и прихожанок; среди последних была Дарья Васильевна Богданова, на которой Николай женился в 1926 году. Дарья Васильевна стала преданной спутницей своего мужа на его исповедническом пути.

Важное событие, изменившее жизнь Николая Державина, произошло в 1927 году, когда в Нижегородской епархии было учреждено Городецкое викариатство. В те времена по всей стране организовывались антирелигиозные диспуты, на которых назначенные властями агитаторы должны были, в присутствии представителей Церкви, «развенчивать» в глазах верующих «религиоз-

Отец Николай Державин с женой Дарьей Васильевной. Эта фотография сделана в 1927 году, вскоре после принятия отцом Николаем священства.

ный дурман». Епископ Городецкий Неофит (Коробов), наслышанный об ораторских способностях хорошо образованного псаломщика из Мухина, предложил ему поучаствовать в одном из таких диспутов в Городце. Выступление Николая оказалось столь убедительным, что коммунистический агитатор был полностью посрамлен, а слышавшие псаломщика люди попросили владыку рукоположить выступавшего в священника и определить его на служение в Городец.

Просьбу их епископ Неофит выполнил. Совершив таинство, он произнес вещие слова: «Вот перед вами стоит новый добровольный мученик, который за вас, паству свою, за Святую Церковь должен оставить все, что любил. Даже жену свою он будет любить уже меньше, чем прежде; он должен оставить ее, когда долг призовет его идти на служение Святой Церкви». Отметим, что и сам епископ Неофит был казнен в 1937 году большевиками.

По некоторым сведениям, служить отца Николая определили к «кладбищенской церкви» Городца — видимо, под нею подразумевается Покровский храм. Но уже в декабре 1928 года священника арестовали и препроводили в Нижегородскую тюрьму. После недолгого следствия его осудили на пять лет лишения свободы. Заключение батюшка отбывал в лагере, расположенном в ста километрах от Кеми. В 1930 году лагерь заменили ссылкой в отдаленные села Архангельской области. О своих пастырских обязанностях отец Николай не забывал никогда, и в ссылке вокруг него сложился своеобразный приход. Сохранилось свидетельство его тогдашней паствы: «У нас образовался свой приход, или, вернее, обитель под названием „Всех скорбящих Радость“, правда, у батюшки не славные мира, а самые убогие, немощные, глухие да кривые, нищие, хотя он молод летами, но разумом превосходит всех наших ссыльных и отзывчив на всякое чужое горе и скорбь, служба его пропитана вся благоговением, и поистине на нем почиет Святой Дух... и хотя он и имеет семейство, но он вполне пропитан монашеским строем... у него нет ни рисовки, ни лицеприятия, все для него равны, или вернее, чем человек немощнее и худородней, тем больше он уделяет внимания».

В 1934 году батюшка вернулся в Городец. Все время его заключения и ссылки жена отца Николая Дарья Васильевна с детьми, по приглашению старосты Спасской церкви, жила в сторожке при храме — этим фактом и определилось место нового служения священника.

Летом 1937 года Спасский храм был закрыт, через несколько дней отца Николая арестовали. Больше никаких известий о нем Дарья Васильевна, обивавшая пороги «высоких инстанций», не получала. Согласно впоследствии открывшимся документам, содержался батюшка в Балахнинской тюрьме. В конце сентября его приговорили к расстрелу. Приговор был приведен в исполнение 13 октября 1937 года.

Безымянные могилы политзаключенных на Соловках. Фотография 1938 года.

С заботой о будущем

▲ *Вид, открывающийся с колокольни Спасского храма.*

Четверть века уже действует в Городце возрожденный Спасский храм. Многое позади: строительные труды, реставрация и обустройство церкви, формирование прихода. И — основание воскресной школы, ставшей необыкновенно важной составляющей приходской жизни.

Возрождение Спасского храма, возвращенного в конце 1980-х годов Церкви, шло трудно. Ситуация была не из уютных — разор в стране; чиновники, потерявшие головы на семи идеологических ветрах; тотальный дефицит — в том числе и строительных материалов. Но энтузиазма хватало, что и понятно — Спасский храм стал первым из открытых в Городце, на протяжении десятилетий лишенном нормальной богослужебной практики.

Ходили по инстанциям, добивались своего, обустраивали понемногу храм, украшали его, в какой-то момент руки дошли до восстановления колокольни... Руководил всеми этими работами назначенный к Спасской церкви священник Федор Скворцов.

В 1996 году он говорил в интервью, взятом у него местной газетой: «Штат церкви — 25 человек, зарплаты мизерные, поэтому работают все ради Бога. Число людей, стремящихся к Богу, постоянно растет. Больше стало приходить молодежи и интеллигенции. Мы же всегда одобряем стремление людей жить в ладу с Богом, стараемся дать успокоение и очищение душе, поддержать человека в трудную минуту. Как можем, помогаем немощным, бедным, одиноким. В единственной церкви города и района только у нас в Спасе имеется два церковных хора. Левый хор постоянно ведет службу, а правый — поет в субботу вечером, в воскресенье утром и в дни церковных праздников».

Кстати, тогда же, в 1996 году, при Спасской церкви появилась воскресная школа. Специального помещения под нее не нашлось, и поначалу дети с учителями странствовали: занятия где только не проводились — в бухгалтерии, в трапезной, в просфорной. В конце концов начали строить отдельное здание для школы; в 2000 году его освятили.

Справочная информация

Расписание богослужений уточняйте на сайте Спасского храма или по телефону. Престольные праздники: празднование в честь Спаса Нерукотворного образа — 29 августа; память преподобного Алексия, человека Божия, — 30 марта. Даты даны по новому стилю.

Контакты

Адрес: 606500, Нижегородская обл., г. Городец, ул. Большой Затонский съезд, д. 6
Телефон: +7 (83161) 9-14-04
Сайт: www.spas-gorodets.cerkov.ru
E-mail: spasgorodets@gmail.com

Как добраться

Отправной точкой будем считать Нижний Новгород. Самое простое решение — воспользоваться прямым автобусом № 1507. Он отправляется от автостанции «Канавинская» (ул. Советская, 20а). Ходит с шести часов утра до половины девятого вечера, примерно раз в час. Время в пути — чуть больше двух часов. Как вариант — доехать на электричке с Московского вокзала до Заволжья, далее — автобусом № 101.

Для автомобилистов: можно ехать через Балахну и Заволжье, но нам больше по душе дорога по Борскому мосту через Волгу, с поворотом налево на Тайново и Зарубино и еще раз налево — уже на Городец. Вокруг живописнейшие места, машин мало. Расстояние — около шестидесяти километров.

▲ *Чтобы попасть на территорию храма, нужно миновать монументальные ворота.*

И как-то так естественным образом вышло, что работа с детьми превратилась в один из приоритетов в жизни Спасского прихода. Это очень правильно, ибо такая работа есть залог того, что в будущем православные храмы не опустеют, а наполнятся образованными неравнодушными людьми с очень хорошими молодыми лицами.

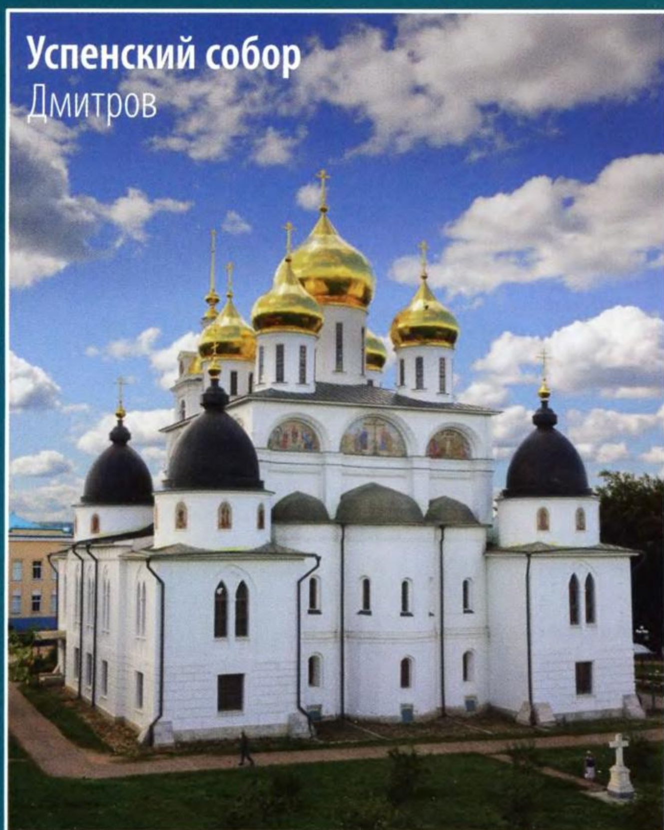
Нынешний настоятель церкви Спаса Нерукотворного образа, секретарь Городецкой епархии протоиерей Алексий Червяков, придал работе с подрастающим поколением дополнительный импульс — при Спасской церкви, в рамках воскресной школы, появились новые кружки: например, рукопашного боя. Это помимо театрального кружка и туристического клуба «Компас», который весьма популярен среди юных прихожан. «Компас» устраивает увлекательные походы и путешествия, а отчеты о них, зачастую написанные самими ребятами, публикуются в периодической приходской газете «Спасский листок».

▲ *В притворе Спасской церкви.*

НЕ ПРОПУСТИТЕ СЛЕДУЮЩИЙ НОМЕР!

Успенский собор, Дмитров

Дмитровский Успенский собор, построенный в 1509—1533 годах в пору княжения в Дмитрове князя Юрия Ивановича, брата великого князя Московского Василия III, таит в себе немало загадок. Кто его строил, почему в облике собора так много итальянизирующих элементов? Сколько раз перестраивали храм, почему каменная постройка имеет деревянное пятиглавие? Перед нами архитектурный ребус, который мы попытаемся разгадать в нашем следующем выпуске.

В ПРОДАЖЕ ЧЕРЕЗ НЕДЕЛЮ!

16+